

ТРАДИЦИИ И ТРАДИЦИОННОСТЬ

...наша культура — социалистическая по содержанию, по главному направлению своего развития, многообразная по своим национальным формам и интернационалистская по своему духу и характеру. Она представляет собой, таким образом, органический сплав создаваемых всеми народами духовных ценностей.

В этих словах Л. И. Брежнева из доклада «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик» точно охарактеризованы процессы, которые происходят в советской музыкальной культуре. В ее строительстве внесли свой вклад все народы Советского Союза. В сокровищнице отечественной музыки и произведения, созданные татарами, башкирами, бурятами, марийцами, чuvашами, которые до Великого Октября не могли и мечтать о музыкальном профессиональном искусстве.

О достижениях и перспективах развития музыкальной культуры

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ открыл перед народами автономных республик Поволжья, Урала, Сибири широкие перспективы роста, объединив их в движении по пути от различных форм народно-песенного одноголосия и выдающихся достижений в области профессионального музыкально-творческого образования, исполнительства. Эти процессы характерны и для представителей Средней Азии, Закавказья. Но есть особая близость в фольклоре татар, башкир, бурят, марийцев, чuvашей и якутов, воспитывающихся в особенностях их музыкального языка. Достаточно сравнить созданные ими мелодии с русскими и украинскими, с песнями народов Советского Востока и Прибалтики, чтобы ощутить, на чем не заменимы своеобразие. В основе его лежит особая система организации звуков, или (как принято говорить) особая ладовая система, имеющаяся пентатоникой. Пентатоника настолько устойчивое явление в фильмах и радиодрамах автономных республик Поволжья, Урала, Сибири, что искусство этих районов часто объединяется понятием «пентатоническая зона».

Поскольку статья моя предназначается для широкого круга читателей, я, вероятно, должен был бы подробнее остановиться на специфических особенностях пентатоники, на ее разновидностях. Это, однако, уведет меня далеко в сторону от главной темы; поэтому сосредоточусь на тех проблемах музыки татар, бурят, чuvашей, башкир, марийцев и якутов, которые привлекли внимание участников конференции.

Вкратце эти проблемы сводятся к следующему. Долгое время господствовал взгляд на пентатонику, как на примитив, характерный для самой древней стадии развития музыкального мышления. Поэтому с ней связывалось обычно представление об архаичности, дрессии старине, а разытые возможности пентатонической музыки ограничивались лишь способностью передавать состояния покоя, лирического созерцания.

Многим летам само народное песенное творчество, дающее примеры удивительного богатства и разнообразия, опровергает эту ложную, основанную на невежестве ее авторов, теорию. Непроторено, но своеобразно раскрывается пентатоника через интонационное, ритмическое, стrophicное мышление каждого народа, находящегося в «пентатоническую зону». Совсем по-разному используют ее художественные возможности татар и башкир, иные особенности проявляются в песнях бурят и марийцев. Ресурсы ее постоянно неисчерпаемы.

Однако с тех пор сталившаяся с судьбами даже порой крупных мастеров, что пентатоника — лад бедный и его надо как можно быстрее «отделаться», иначе, дескать, нам не приблизиться к музыкальному творчеству передовых музыкальных культур. Мы не можем согласиться с такой точкой зрения, ибо она ведет композиторов-профессионалов к потерю связей с музыкальным языком народа, к потере национального своеобразия.

Однако неслыханно переходит и в другую крайность, становясь на позиции охранительные, утверждая, будто пентатоника оставалась во все времена неизменной, нетро-

туры этих народов, о проблеме взаимовлияния и взаимообогащения национальных музыкальных культур говорилось на проходившей в Казани третьей научно-практической конференции композиторов и музыкантов автономных республик Поволжья, Урала и Сибири с участием делегаций Монголии, Венгрии и Корейской Народно-Демократической Республики.

В залах Казанской государственной консерватории и Татарского государственного театра оперы и балета имени Мусы Джалиля днем и вечером звучала музыка — симфоническая, камерная, инструментальная, хоровая. Композиторы и исполнители из Башкирии, Татарии, Чuvашии, Марийской АССР познакомили слушателей со своими лучшими произведениями, созданными за последние годы. Около ста сочинений составили семь общирных концертных программ. Они произвращали в исполнении коллективов и солистов, представлявших различные автономные республики Российской Федерации.

Сегодня народный артист СССР композитор Назиб Жиганов размышляет в своей статье по поводу национального и интернационального в музыке народов России.

БУШНИРИ или Татарии, Бурятии или Чuvашии и передко звучат в разных языках страны. Некоторые оперы также привлекают внимание театров. А вот вокальные произведения, будь то песни или романс, не получают распространения за пределами нашей «пентатонической зоны».

Вот уже на протяжении нескольких лет в оперном театре Татарии, в Театре оперы и балета имени Мусы Джалиля звучат в разных языках страны. В течение длительного времени коллектива не имеет четкой и целенаправленной художественно-репертуарной линии. Вместо того чтобы воспитывать зрителя на высоких образах оперного искусства, театр порой скатывается на уровень самодеятельности; вместо того чтобы использовать все лучшее из репертуара других национальных театров, он предпочитает мелкие легковесные водевили с примитивной музыкой.

СОВЕТСКИМ художникам однажды чужды как национальная, так и национальность, ограничительность, так и национальный индивидуализм.

Назиб Жиганов,
народный артист СССР

Подлинно новаторские открытия возможны только на основе глубочайших связей художественного творчества с демократическими, гражданственными традициями.

Освобожденная от великих ограничительных пут и предрассудков, искорененная на основе русло развития всех социальных культур, музыка автономных республик Поволжья, Урала, Сибири стремительно развивается.

Разительные успехи достигнуты за последние полтора десятка лет. Одним из первых этих достижений стала мелодия народов, которая привлекла внимание участников конференции.

Вкратце эти проблемы сводятся к следующему. Долгое время господствовал взгляд на пентатонику, как на примитив, характерный для самой древней стадии развития музыкального мышления. Поэтому с ней связывалось обычно представление об архаичности, дрессии старине, а разытые возможности пентатонической музыки ограничивались лишь способностью передавать состояния покоя, лирического созерцания.

Совсем по-разному используют ее художественные возможности татар и башкир, иные особенности проявляются в песнях бурят и марийцев. Ресурсы ее постоянно неисчерпаемы.

Однако неслыханно переходит и в другую крайность, становясь на позиции охранительные, утверждая, будто пентатоника оставалась во все времена неизменной, нетро-

нуют. В народном творчестве происходит непрерывный, интересный, но порой едва уловимый процесс развития и обогащения языка. Некоторые оперы также привлекают внимание театров. А вот вокальные произведения, будь то песни или романс, не получают распространения за пределами нашей «пентатонической зоны».

Вдумываясь в причину такого явления, приходишь к выводу, что в инструментальном, оперном, балетном жанрах мы чувствуем себя свободнее, смелее расширяем и обогащаем наш музыкальный лексикон. Сочиняя же песни и романсы, часто оказываемся в плену привычных вековых сложившихся норм, охранительных тенденций. Конечно, не считаться с восторпением наших слушателей нельзя. Но, всецело ориентируясь на тех, чье

творчество мы воспитаны на местном материале, мы рисуем логично развивать свое песенно-романсное творчество, закрыв тем самым доступ к восприятию слушателей других национальностей.

Быть национальным совсем не значит быть сугубо локальным и языком, в сфере образов. Композитор должен стремиться к тому, чтобы чтобы можно ярче передать современность, лучше почувствовать эмоциональный настрой сегодняшнего дня, суметь выразить мысли и чувства героя нашего времени в самом широком, интеграционном смысле.

Помимо упомянутого языка, есть еще теоретики, которые не прочь возвысить на себя миссию идеологов, так сказать, «советского авангарда». С претензией наченость они пытаются утверждать, что в фольклоре извечно драматический потенциальный модерн.

Однако солидный переход на новые и новые плоды языка, число музыкальных театров нашей «зоны», повысился и профессиональный уровень исполнителей. В контексте с театральными коллективами композиторы создали немало опер и балетов, посвященных современности и историческому прошлому народов наших автономных республик. Со сценами театров оперы и балета Башкирии, Чuvашии, Татарии, Марийской АССР, поэты, которых, в какой-то мере, изначально создали для них музыкальный вуз преимущественно инструментальную ориентацию на их звучании.

Приятно отметить, что давление большинства музыкантов, работающих в Башкирии, Чuvашии, Татарии, Марийской АССР, засчитывает Казанской консерватории. И не случайно в Казани сложился довольно сильный музыковедческий актив, объединяющий кафедры истории и теории музыки и музыковедческой секции Союза композиторов.

К сожалению, есть у нас еще теоретики, которые не прочь возвысить на себя миссию идеологов, так сказать, «советского авангарда». С претензией наченость они пытаются утверждать, что в фольклоре извечно драматический потенциальный модерн.

Каждый день приносит нам новые и новые плоды языка, число музыкальных театров нашей «зоны», повысился и профессиональный уровень исполнителей. В контексте с театральными коллективами композиторы создали немало опер и балетов, посвященных современности и историческому прошлому народов наших автономных республик. Со сценами театров оперы и балета Башкирии, Чuvашии, Татарии, Марийской АССР, поэты, которых, в какой-то мере, изначально создали для них музыкальный вуз преимущественно инструментальную ориентацию на их звучании.

Данниковым ленинским принципиями партийности и народности, композиторы стремятся глубоко и правдиво отразить в произведениях современную действительность и историко-революционное прошлое своих народов. Их вдохновляют высокие темы советского патриотизма и творческого созидания, борьба за высокие морально-нравственные идеалы коммунизма, за формирование духовного мира советского человека.

Однако существует большое различие в отношении композиторов к тем или иным жанрам музыки, и это незамедлительно сказывается на судьбе этих жанров, по-разному определяемых авторами в Казани. Это не могло не отразиться на состоянии местной труппы, на ее репертуаре.

На пути органического слияния национального и интернационального нас, несомненно, ждет новые достижения, которые позволят внести достойную лепту в коммунистическую культуру, которая «не знает национальных барьеров» и в разной мере слушает всем людям труда».

ИТОГИ ОТКРЫТОГО КОНКУРСА

Подведены итоги Всесоюзного открытого конкурса на лучшие песни, который был посвящен 50-летию образования СССР. Это творческое соревнование организовано Министерством культуры СССР, Государственным комитетом Совета Министров СССР по телевидению и радиовещанию, правлениями Союзов композиторов и писателей СССР.

На конкурс поступило около 700 песен, созданных композиторами и поэтами всех союзных республик. Лучшими из них посвящены В. И. Ленину, партии, дружбе народов.

Первыми призами отмечены песни: «Синева» пятнадцати республиканской молодежи, «Лирика» на стихи С. Банько (Москва), «Глажу в озере синевы» — Л. Афанасьев, «И. Шаффера» (Москва), «Родина» — И. Калынин и И. Ласманова (Латвия), «Франтовые дороги» — Б. Кирвера и М. Кесема (Эстония), «Наследие» — И. Луценко на стихи Янки Купалы (Белоруссия), «О России» — В. Соловьев-Седой и Г. Горбовского (Ленинград), «Баллада о братстве» — И. Шемя и Д. Луценко (Украина), «Родина моя сторона» — С. Тулукова и П. Градова.

Признаны десять вторых и одиннадцать третьих премий.

Приятно отметить, что давление большинства музыкантов, работающих в Башкирии, Чuvашии, Татарии, Марийской АССР, засчитывает Казанской консерватории. И не случайно в Казани сложился довольно сильный музыковедческий актив, объединяющий кафедры истории и теории музыки и музыковедческой секции Союза композиторов.

К сожалению, есть у нас еще теоретики, которые не прочь возвысить на себя миссию идеологов, так сказать, «советского авангарда». С претензией наченость они пытаются утверждать, что в фольклоре извечно драматический потенциальный модерн.

Однако солидный переход на новые и новые плоды языка, число музыкальных театров нашей «зоны», повысился и профессиональный уровень исполнителей. В контексте с театральными коллективами композиторы создали немало опер и балетов, посвященных современности и историко-революционное прошлое своих народов. Их вдохновляют высокие темы советского патриотизма и творческого созидания, борьба за высокие морально-нравственные идеалы коммунизма, за формирование духовного мира советского человека.

Почти все романсы, арии и увертюры, созданные композиторами, не считаются самой рапшиной, отчаянно пытаются утверждать, что в фольклоре извечно драматический потенциальный модерн.

На пути органического слияния национального и интернационального нас, несомненно, ждет новые достижения, которые позволят внести достойную лепту в коммунистическую культуру, которая «не знает национальных барьеров» и в разной мере слушает всем людям труда».

На пути органического слияния национального и интернационального нас, несомненно, ждет новые достижения, которые позволят внести достойную лепту в коммунистическую культуру, которая «не знает национальных барьеров» и в разной мере слушает всем людям труда».

На пути органического слияния национального и интернационального нас, несомненно, ждет новые достижения, которые позволят внести достойную лепту в коммунистическую культуру, которая «не знает национальных барьеров» и в разной мере слушает всем людям труда».

ГЕНИАЛЬНЫЙ РУССКИЙ МУЗЫКАНТ

В эти дни во всем мире отмечается столетие со дня рождения Сергея Васильевича Рахманинова, великого дирижера, исполнителя симфонии и балета, композитора, пианиста и дирижера, несравненного мастера, которого гордостью России является величайший композитор и дирижер.

На концерте поступило около 700 песен, созданных композиторами и поэтами всех союзных республик. Лучшими из них посвящены В. И. Ленину, партии, дружбе народов.

Первыми премиями отмечены песни: «Синева» пятнадцати республиканской молодежи, «Лирика» на стихи С. Банько (Москва), «Глажу в озере синевы» — Л. Афанасьев, «И. Шаффера» (Москва), «Родина» — И. Калынин и И. Ласманова (Латвия), «Франтовые дороги» — Б. Кирвера и М. Кесема (Эстония), «Наследие» — И. Луценко на стихи Янки Купалы (Белоруссия), «О России» — В. Соловьев-Седой и Г. Горбовского (Ленинград), «Баллада о братстве» — И. Шемя и Д. Луценко (Украина), «Родина моя сторона» — С. Тулукова и П. Градова.

Признаны десять вторых и одиннадцать третьих премий.

Приятно отметить, что давление большинства музыкантов, работающих в Башкирии, Чuvашии, Татарии, Марийской АССР, засчитывает Казанской консерватории. И не случайно в Казани сложился довольно сильный музыковедческий актив, объединяющий кафедры истории и теории музыки и музыковедческой секции Союза композиторов.

К сожалению, есть у нас еще теоретики, которые не прочь возвысить на себя миссию идеологов, так сказать, «советского авангарда». С претензией наченость они пытаются утверждать, что в фольклоре извечно драматический потенциальный модерн.

Однако солидный переход на новые и новые плоды языка, число музыкальных театров нашей «зоны», повысился и профессиональный уровень исполнителей. В контексте с театральными коллективами композиторы создали немало опер и балетов, посвященных современности и историко-революционное прошлое своих народов. Их вдохновляют высокие темы советского патриотизма и творческого созидания, борьба за высокие морально-нравственные идеалы коммунизма, за формирование духовного мира советского человека.

